

Малышев Д.А.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ МУЗЕЕВ ДРЕВНОСТЕЙ КРЫМА (1811-1920)

Политические, экономические, социальные и культурные изменения, произошедшие в обществе на постсоветском пространстве в последние два десятилетия обусловили обращение большинства народов этих территорий к своим корням, истокам. Это необходимо им для того, чтобы разрешить вопросы: «кто мы?» и «какое место мы занимаем в мире?» Ответ могут дать немые свидетели прошлого, его остатки, которые хранятся в музеях различных уровней.

Коллекция древностей – главное сокровище археологических музеев. Фонды этих учреждений формировались далеко не сразу, а на протяжении всех лет своего существования, причем различные организации и частные лица вносили в это дело свою лепту – положительную или отрицательную.

Каким образом проходило формирование фондов музеев древностей в Таврической губернии?

Известно, что основу собрания Феодосийского музея древностей (ФМД) положили найденные в стенах городского укрепления каменные и мраморные надписи и барельефы, сохраненные градоначальником Броневским С.М. от употребления в строение. [22, С.23]

Начало Керченского музея древностей (КМД) составили экспонаты археолога Поля Дюбрюкса. [21]

Базовую коллекцию Симферопольского музея древностей (СМД) составили дублеты Керченского музея, высланные по приказу Императорской археологической комиссии (ИАК). [2] Тогда же ИАК пожертвовала мраморную плиту с арабской надписью и две вазы, найденные в Старом Крыму [23, С. 231]

В основе фондов Севастопольского музея древностей (СВМД) были предметы, найденные непосредственно в Севастополе, на территории древнего города Херсонес. [15, С. 175]

Дальнейшее развитие фондовых коллекций музеев проходило примерно в одинаковом русле. Прежде всего, разумеется, необходимо отметить, что в основном это дело зависело от руководства музеев и местных властей.

31 мая 1811г. городская Дума Феодосии направила Броневскому С. М. рапорт об источниках пополнения музея новыми материалами: «Сие интересное и полезное заведение будет весьма ограничено собранием, только материалов своих от феодосийских развалин. Торговые связи Феодосии со всеми берегами Черноморья дают способ достать от разных мест многих редкостей, медалей с надписями греческими и, отчасти, вещей для коллекций натуральной истории и, приведя сие в действие, составить можно малыми действиями важное собрание редкостей» [19]. Также известно, что в поисках различных предметов, могущих пополнить собой фонды ФМД, первый его директор Галлера совершил путешествие в Керчь и Еникале [11, С. 103.]. При этом он истратил 1 тыс. рублей (первое денежное пособие Думы) на покупку предметов старины из Трапезунда [28]. В это же время Феодосийская Дума приобрела у купца Джеварджи собрание редкостей [11, С. 103]. С.М. Броневский, являвшийся де-факто заведующим музея, сделал поручение подведомственным ему карантинам и таможням «дабы они при случае сколь можно споспешествовали мерам о наполнении музеума разными предметами древности» [11, С.104]. Основателем музея были доставлены в Феодосию и 2 мраморных льва, найденных в начале XIX в. на Тамани [18]. Не менее активно пополнением фондов ФМД занимался Колли Л.П. (директор музея в нач. XXв). Выходец из Феодосии профессор Саркизов-Серазини вспоминал, что у всех мальчишек старого района города сложились с Колли Л.П. «деловые отношения». Они продавали ему древние монеты, находимые во рву и канавах, окружавших Митридатов холм [27]. В 1905 г. Колли руководил подводными раскопками. В результате со дна моря были извлечены античные амфоры [17]. Также он приобретал древности у частных лиц, обращая для этого небольшую плату за свои статьи [20].

Одним из способов пополнения музейной коллекции было принятие пожертвований, либо дарение отдельными людьми различных предметов. В 1817г. ФМД посетил Великий Князь Николай Павлович (будущий Николай I), подаривший музею золотую монету фракийского царя Лисимаха и серебряную македонскую царя Филиппа II[26]. Пожертвования оказывали и другие лица и учреждения: Вильнев Е.Ф., Мурзакевич Н.Н., Веребрюсов И.С., Айвазовский И.К., Одесское Общество истории и древностей (ООИД), КМД, ИАК и др. В 1837г. Мурзакевич Н.Н. насчитал в ФМД 64 предмета и около 350 греческих и римских монет[24, С.22]. Посетивший в том же году музей Демидов А.Н. перечислил некоторые из них: «две огромные амфоры боле пяти футов в высоту, множество драгоценных предметов, найденных в курганах, между прочим, небольшую золотую головку быка, украшенную эмалью, несколько маленьких глиняных статуэток, прелестную голову и бюст Венеры, многочисленные обломки глиняных ваз... и, наконец, драгоценное собрание медалей»[13]. Музейная коллекция особенно стала пополняться после передачи ФМД в ведение ООИД. В 1858г. она насчитывала более 1,5 сотен предметов из камня и глины, несколько десятков из металла, а также 331 монету[24, С. 23]. В том же году губернские власти отдали распоряжение о передаче в музей всех памятников, находимых при строительных работах в городе и округе[24, С. 23 – 24.].

Пожертвования играли большую роль и в пополнении коллекций других музеев, в частности, Симферопольского. В 1912 г. к юбилейному заседанию ТУАК 24 января директор ФМД Колли Л.П. передал комиссии 11 татарских золотоордынских медных монет, 15 генуэзско-татарских кафинских серебряных монет, 2 медные византийские монеты и 12 пантикапейских IV в. до Р.Х.[25]. В 1892г. в музей ТУАК поступило 416 медных и 7 серебряных монет[3]. Это было сделано по решению ИАК. Она же уведомила ТУАК 8 ноября 1888, что:

При распределении ежегодно поступающих в Комиссию древностей и монет, находимых в Таврической губернии, непременно будет иметься в виду предоставление ТУАК дубликатов этих находок для местного музея

К снятию для того же музея снимков с уникалов, которые будут оказываться при этих открытиях и находках, со стороны ИАК препятствия не встречается[14].

Обо всех поступлениях в музей его хранитель делал соответствующие доклады в Комиссию[12].

О размерах пожертвований свидетельствуют следующие данные. За первый год существования СМД в него поступило: 155 монет, 28 глиняных вещей, 26 медных и бронзовых, 6 золотых. Несколько стеклянных, несколько связок бус, 5 черепов, 2 камня с надписями и разные другие древности[23, С. 121]. К 18 декабря 1889г. в музее насчитывалось 965 предметов[10]. А к концу 1920 г. музей имел уже 4203 экспоната[22, С. 268.].

О фондах СВМД имеются противоречивые данные. Бояджиев Г. в 1902 г. утверждал, что золотые вещи в музее отсутствуют, а вместо них посетители любят фотографическими снимками г. Протопопова[1]. Но уже через 10 лет Иванов И.Э. говорит о наличии ценных вещей: золото, украшения, монеты. О фотокарточках же он говорит, что они заменяют наиболее ценные вещи, ушедшие в Эрмитаж[15].

Наиболее дорогие экспонаты из музеев Крыма уходили в Петербург или Москву, оставались только «дублиеты и второстепенные, не представляющие особого интереса, древности»[16].

Основную роль в изъятии ценных вещей у музеев древностей играла ИАК. 28 мая 1894г. Таврическому губернатору поступил циркуляр, где был четко указан путь, который должны были проделать находки. По закону все они должны были сперва доставляться местному начальству, которое переправляло их в ИАК, где эта вещь рассматривалась и оценивалась. Если она была уникальна, то ее отправляли на хранение в Эрмитаж. Если же такая, либо подобная уже имелась, и эта не представляла особой ценности, ее отправляли либо в музей того места, где она была найдена, либо передавалась находчику с обязательным вознаграждением[4, л. 22.]. Эти предписания неукоснительно выполнялись[5, 6, 7, 8]. Замечательнейшие находки ИАК предоставляла на воззрение государя, который решал отправить их в Эрмитаж, либо в другое древнехранилище.

Имея монополию в выдаче разрешений на раскопки в любой части Российской империи, ИАК сурово следила за археологическими работами и находками[4, л. 28]. Однако 10 ноября 1894г. министр внутренних дел Дурново сообщал Таврическому губернатору, что «из печатных отчетов различных местных музеев и других данных усматривается, что иногда археологические находки, притом весьма ценные в научном отношении, минуя ИАК, препровождались непосредственно в местные музеи»[4, л. 35]. Подтверждением данных слов являются события 1898 г. в Феодосии, когда при раскопках водосточной канавы были обнаружены 20 золотых монет, которые «благодаря вмешательству еврея ... Абрама Виолина были сокрыты» и разделены между рабочими. Позже эти события стали известны ИАК, которой с помощью местных властей удалось разыскать 12 монет, причем одну из них изъяли у директора ФМД О. Ф. Ретовского[8, л. 7 – 11.].

Из этого следует, что несмотря на тотальный контроль над фондами музеев со стороны ИАК, налицо факт стремления музеев и их работников сохранить в Крыму хоть часть наиболее ценных находок.

Таким образом, пополнение фондов музеев древностей Таврической губернии шло по трем путям:

1. Поступление вещей, найденных в ходе раскопок (преднамеренных, либо случайных).
2. Пожертвования организаций или частных лиц.
3. Покупка предметов.

Наиболее ценные вещи из драгоценных металлов уходили в крупные города империи, а в местных музеях оставались их копии, либо фотографические снимки, что обедняло коллекции музеев в целом, но являлось необходимым, если учесть пренебрежение к этим заведениям местного уровня чиновников различных мастей. Таким образом, наиболее ценные экспонаты спасались от потери, либо кражи. В центрах, к тому же, их могли видеть ученые, обработать полученные данные и двигать науку вперед, что вряд ли было бы, находясь эти вещи на местах, то есть в Крыму.

Источники и литература:

1. Бояджиев Г. Прогулка в древний Херсонис // Салгир. – 1902. - №48. – 28 февраля.
2. ГААРК. Ф. 27, оп. 1, д. 8618, л. 60.
3. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 8740, л. 9.
4. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 8979, 55 л.
5. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 9209, л. 6, 10.
6. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 9045, 17 л.
7. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 9046, л.24.
8. ГААРК. Ф. 27, оп 1, д. 9205, 21 л.
9. ГААРК. Ф. 27, оп 6, д. 43, л. 2.
10. ГААРК. Ф. Р - 3814, оп 1, д. 326, л. 11.
11. Гейман В. Из феодосийской старины (архивные справки) // ИТУАК. – 1916. - №53. – С. 96 – 110.
12. Годичное заседание ТУАК 18 декабря 1888 г. // ИТУАК. –1889. - №7. – С. 94.

13. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию, Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. Анатолием Демидовым. – М., 1853. – С. 162.
14. Заседание 29 ноября 1888 г. // ИТУАК. – 1888. - №6. – С. 120.
15. Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. – 1912. - № 46.
16. Керчь и ея достопримечательности // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. – Керчь, 1909. – С. 2.
17. Колли Л. П. Следы древних культур на дне морском // ИТУАК. – 1909. - №43. - С. 126 – 130.
18. Коломийченко Ю. Античные мраморные львы // Окоем. – 1992. - №2. – С. 29.
19. Кулясова Г. А. Музей-дедушка // Советский Крым. – 1978. – 18 августа.
20. Маркевич А. Памяти Людвига Петровича Колли // ИТУАК. – 1918. №55. – С. 210.
21. Музеи Крыма: Путеводитель. – Симферополь, 1988. – С. 86.
22. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века). Библиографическое исследование. – Симферополь, 2000. – 360 с.
23. Отчет о деятельности ТУАК за 1887 – 1888 гг. // ИТУАК. – 1889. - №7. – С. 114 – 123.
24. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей: античные памятники и их собиратели // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. – М., 1994. – С. 20 – 34.
25. Протоколы заседаний ТУАК. Заседание 8 марта 1912 г. // ИТУАК. – 1913. - №49. – С. 232.
26. Старикова Л. Один из старейших в стране // Победа. – 1991. – 25 мая.
27. Саркизов–Серазини И. М. Старая Феодосия. Клочки воспоминаний (1892 – 1900 гг.) // Окоем. – 1992. - №1. – С. 77.
28. Указатель феодосийского музея древностей. Одесса. – 1880. – С. 3.